

Время пролетело незаметно, и наступила суббота. Чжоо Чэнь с самого утра то и дело поглядывал на экран телефона. Последние два дня он так усердно совмещал уроки актерского мастерства с работой, что даже не заметил, как Чжао Синчуань пропал с радаров. Тот не напоминал о себе с самой их последней встречи.

Только проснувшись сегодня, он вдруг вспомнил, что у него вообще-то есть щедрый покровитель, которого положено ублажать. Чжоо Чэнь усмехнулся про себя. Интересно, о чем думает этот новоявленный «папик»? Что за дилетантство? Неужели не боится, что его «содержанец» соберет чемоданы и укатит из Суйяна?

Он заглянул в WeChat. Троица из чата «Зуд» вчера самозабвенно трепалась с полуночи до половины четвертого утра, оставив после себя классические «99+» непрочитанных сообщений.

Цю Хао и Шэн Юйшань сейчас снимались в каком-то реалити-шоу. По выражению Тай Нин, проект был скучнейшим болотом, где все держалось исключительно на фальшивой актерской игре. Неудивительно, что оба парня то и дело ныли в общую группу.

Чжоо Чэнь машинально дважды пролистал контакты и только сейчас понял, что даже не добавил Чжао Синчуаня в друзья. Непорядок. Совершенно непрофессиональный подход. Назвался домашним любимцем — изволь соответствовать. Скопировав номер телефона, он вбил его в строку поиска и открыл профиль. На аватарке у этого сурового мужчины красовался... крошечный черный котенок.

На мгновение Чжоо Чэнь усомнился, туда ли он попал. Но нет, номер был правильным — Чжао Синчуань лично вбил его, когда ворчал, что старый мобильник Чжоо Чэня годится только на свалку.

Чжоо Чэнь усмехнулся, отправил запрос в друзья и прикрепил к нему лаконичное: «Мяу!»

При этом на его собственной аватарке красовался классический мем с пандой: животное с наглой мордой сжимало в лапе кирпич, а внизу чернела суровая надпись: «Никакой пошлятины!».

Раньше у него стояла другая картинка. Но после того как он устроился в бар, клиенты повадились выпрашивать контакты под предлогом щедрых чаевых. Отказывать было не с руки, однако свежее испеченные «друзья» тут же принимались засыпать его сомнительным флиртом. Тогда Чжоо Чэнь и сменил аватарку, доходчиво объясняя: он торгует голосом, а не телом.

Флиртовать меньше не стали, но теперь у него появился универсальный ответ. Стоило очередному ухажеру зайти слишком далеко, как Чжоо Чэнь хладнокровно присылал: «Внимательно посмотри на аватарку». Разговор увядал на корню. Метод работал безотказно.

Чжао Синчуань принял запрос почти сразу, будто ждал его.

«Наверняка давно нашел меня в поиске, просто гордость мешала постучаться первым, — ухмыльнулся Чжоо Чэнь. — Скрытный тип».

Быстро набрав сообщение, он отправил:

— Доброе утро, господин Чжао.

Ответ пришел незамедлительно:

— Доброе утро.

— Соскучились по мне?

Вверху экрана загорелась плашка: «Чжао Синчуань печатает...»

Снова «печатает...»

— Нет.

— А я вот соскучился. Когда позовете греть вам постель?

Плашка «Чжао Синчуань печатает...» загорелась вновь. И снова погасла.

Наблюдая за этими метаниями, Чжоо Чэнь со смехом перекатился на кровати. Дразнить Чжао Синчуаня оказалось невероятно весело. Видеть, как этот грозный воротила бизнеса, перед которым трепетал весь деловой мир, пасует перед парой пустяковых сообщений, было сплошным удовольствием.

— Раз уж тебе так не терпится, могу соорудить тебе лежанку прямо у моей кровати. Будешь спать там каждую ночь.

Чжоо Чэнь изумленно округлил глаза. Чжао Синчуаня что, подменили?

Впрочем, в этом определенно что-то было. Разглядывая строчки на экране, он невольно пустился в фантазии. Вот только на лежанке почему-то оказался не он сам, а сам Чжао Синчуань. Мужчина лежал, свернувшись калачиком, в одной лишь просторной белой рубашке на голое тело, поджав длинные стройные ноги. Никакого геля на волосах — мягкие пряди послушно рассыпались по лбу и щекам. На макушке — бутафорские собачьи ушки, он беззащитно подрагивал густыми ресницами... И обязательно кожаный ошейник на шее.

Телефон в руке внезапно завибрировал. На экране высветилось имя Чжао Синчуаня.

Чжоо Чэнь перевел дух, откашлялся и нажал на кнопку приема.

— Слушаю вас, господин Чжао.

— Сбрось мне свой адрес. Я приеду за тобой.

— Хорошо, сейчас отправлю геопозицию.

— И даже не спросишь, зачем я еду и куда мы направляемся? — поинтересовался Синчуань.

— Какая разница? Главное, что с вами, — рассмеялся Чжоо Чэнь. — Ладно, пойду умоюсь. До встречи.

Он положил трубку.

Глядя на погасший экран, Чжао Синчуань почувствовал, как внутри нарастает глухое раздражение.

— Чего ты так насупился? — Тан Янь, эффектно взмахнув полами модного плаща, уселся напротив него. На его лице читалось искреннее изумление. — Неужели тебя отшили?

Чжао Синчуань поднял взгляд.

— Нет.

— И то верно, ты же за это платишь, — Тан Янь широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. — Я только из-за границы прилетел, а тут такие новости. До сих пор поверить не могу!

Он зашелся в смехе, но, щадя чувства друга детства, быстро смахнул выступившие на глазах слезы и прижал ладонь к губам, беззвучно содрогаясь от хохота.

— Нет, серьезно, о чем ты думал? Как наш неприступный, правильный президент компании в один миг превратился в «папика»?

Чжао Синчуань проигнорировал вопрос и поднялся из-за стола.

— Я скоро буду.

Тан Янь с детства отличался бесцеремонностью, полным отсутствием такта и бурной фантазией. Стоило Чжао Синчуаню обмолвиться, что его связывают с Чжоо Чэнем сугубо

денежные отношения, как в голове друга тут же развернулась масштабная драма о тайном содержании.

Заметив, что Синчуань направляется к выходу, Тан Янь поспешно вскочил.

— Эй, постой! А если он придет раньше, как я его узнаю?

— Мы приедем вместе.

— Ты сам за ним поедешь? — Тан Янь в изумлении плюхнулся обратно в кресло. — Обалдеть. Ты что, серьезно? Столько суеты ради какого-то наемного парня?

— Сюда чертовски трудно добраться самому, — отрезал Чжао Синчуань.

Тан Янь снова вскочил.

— погоди, я с тобой!

Вскоре машина затормозила у дома Чжоо Чэня. Чжао Синчуань отправил короткое сообщение, а Тан Янь уже изнывал от нетерпения, вытягивая шею и жадно вглядываясь в лобовое стекло.

Чжоо Чэнь никак не ожидал застать в машине постороннего. Направляясь к передней двери, он еще издали разглядел сквозь тонированное стекло силуэт на пассажирском сиденье. Настроение мгновенно испортилось.

Сделав вид, что ничего не заметил, он потянул за ручку. Столкнувшись взглядом с Тан Янем, Чжоо Чэнь театрально вздрогнул, округлил глаза и выдал растерянную улыбку:

— Ой, простите. Чисто на автопилоте дернул дверь, не подумал.

«Какая, к черту, привычка — он сидел в этой машине всего два раза в жизни», — мысленно усмехнулся он. А затем перевел взгляд на Тан Яня: «Манерный тип, занял мое место».

— Нет, — коротко бросил Чжоо Чэнь в ответ на немой вопрос.

Он резко выпрямился, с глухим стуком захлопнул дверцу и обошел машину, чтобы сесть на заднее сиденье.

Чжао Синчуань нахмурился.

— Что-то не так?

Чжоо Чэнь уже успел вернуть лицу безмятежное выражение.

— Пустяки. Просто не удалось купить любимые булочки на завтрак.

Чжао Синчуань едва заметно улыбнулся. Все-таки Чжоо Чэнь был еще совсем юн — расстраиваться из-за такой чепухи.

— Это Тан Янь, мой близкий друг детства, — представил его Чжао Синчуань. — Модельер, только вчера вернулся из Парижа.

Тан Янь обернулся, его ослепительная улыбка ничуть не померкла от недавнего холодного приема.

— Красавчик, Синчуань проговорился, что везет тебя знакомиться с близкими. Вот я и напросился в помощники! Подберем тебе такой образ — завтра все семейство Чжао у твоих ног лежать будет.

«Еще один зовет его по имени», — мысленно поморщился Чжоо Чэнь.

Он улыбнулся — мягко, почти кокетливо, идеально вживаясь в образ очаровательного мальчика.

— Очень приятно, господин Тан.

Тан Янь притворно надул губы.

— Ой, только не надо этого официоза. Зови меня просто «сестрица», терпеть не могу эти формальности.

Чжоо Чэнь послушно захлопал ресницами:

— Хорошо, сестрица.

— Прелесть какая! — восхитился Тан Янь. — Ты уверен, что не хочешь в модели? Плачу щедро, может, даже больше, чем наш суровый директор Чжао!

Улыбка мгновенно сползла с лица Чжоо Чэня. Чжао Синчуаню тоже стало не по себе — хотя от длинного языка Тан Яня другого ждать не приходилось. Он бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида, чтобы оценить реакцию парня, и наткнулся на ответный взор. Ледяная злоба, промелькнувшая в глазах Чжоо Чэня, заставила сердце Синчуаня пропустить удар. Он поспешно отвел глаза, почувствовав необъяснимую робость.

Но тут же мысленно одернул себя: с какой стати ему тушеваться? Он ведь честно заплатил. Синчуань снова глянул в зеркало, но Чжоо Чэнь уже отвернулся к боковому стеклу.

Чжоо Чэнь искусно замаскировал секундную заминку под легкое замешательство от комплимента.

— Неужели я и правда гожусь для этого? — кокетливо протянул он.

— Еще бы! Рост отличный, лицо — загляденье! — Тан Янь панибратски похлопал Чжао Синчуаня по плечу. — Слушай, где ты откопал такое сокровище? Скажи адресок, я тоже наведуясь. Вдруг спасу парочку заблудших душ?

Чжоо Чэнь мысленно уже выносил Тан Яню смертный приговор, но больше всего его бесил молчаливый Чжао Синчуань.

Тан Янь, даже не догадываясь, что успел нажить себе врага, бодро скомандовал ехать в самый престижный универмаг города. В его собственной мастерской сейчас не нашлось бы ничего, что сидело бы на парне идеально.

Едва припарковавшись, дизайнер уволок Чжоо Чэня за собой, с энтузиазмом заваливая его вешалками. Однако у Чжоо Чэня не было ни малейшего желания играть в эту живую куклу.

— Господин Чжао везет меня к родным, так что большинство этих вещей не подойдут, — Чжоо Чэнь решительно перегрузил охапку одежды обратно в руки Тан Яня и повернулся к Синчуаню: — Какую роль мне играть, господин Чжао? Какой у меня образ?

— Образ? — переспросил тот.

— Не могу же я сказать вашей почтенной родне, что вы наняли меня за деньги, просто чтобы не скучать, — с легким вызовом бросил Чжоо Чэнь.

Чжао Синчуань тихо вздохнул:

— Скажем, что мы встречаемся. Никаких лишних подробностей не нужно. Главное — успокоить бабушку.

— И какой типаж вам по душе? Послушный, страстный, робкий или, может, раскрепощенный?

В мыслях Чжао Синчуаня на мгновение промелькнуло лицо Цзян Минъи, но он поспешно отмахнулся от этого призрака прошлого.

— Я должен соответствовать вашему вкусу, иначе ваша семья заподозрит неладное.

Вместо ответа Чжао Синчуань забрал из рук Тан Яня белые джинсы, выудил со стенда рубашку приглушенного лазурного цвета, а затем снял с вешалки уютную шерстяную куртку молочного оттенка.

Тан Янь растерянно моргнул, глядя на оставшуюся гору одежды:

— А все остальное куда? Больше ничего мерить не будете?

Чжоо Чэнь бережно прижал к себе вещи и с едва уловимой издевкой посмотрел на Тан Яня.

— Разумеется, я надену то, что выбрал мой покровитель.

Поглаживая мягкую ткань куртки, он скрылся за шторкой примерочной.

Оказавшись перед зеркалом, Чжоо Чэнь оглядел себя. Вещи были простыми, без вычурности, но сидели идеально, выгодно подчеркивая атлетичное телосложение: разворот плеч, узкие бедра и стройные ноги.

Правда, в этом образе он едва узнавал себя — ему никогда не доводилось носить столь светлые, «непорочные» тона. В ярком свете ламп он казался почти неземным, словно сошедший с картины ангел. Вот только сам Чжоо Чэнь отлично знал, что внутри него живет совсем другой зверь.

Стоило ему отодвинуть занавеску, как Тан Янь восхищенно охнул и тут же щелкнул камерой телефона. Продавщицы-консультантки замерли, глядя на парня с нескрываемым обожанием.

Чжао Синчуань застыл, не в силах отвести взгляд.

Чжоо Чэнь неторопливо подошел к нему и, слегка наклонившись, заглянул в глаза.

— Ну как, господин Чжао? Вы довольны?

— Очень хорошо, — негромко ответил Синчуань.

— Вот и славно. Моя задача — сделать так, чтобы вы не пожалели о потраченных деньгах, — улыбнулся Чжоо Чэнь.

Чжао Синчуань взгляделся в его лицо и понял: на губах парня играет очаровательная улыбка, но глаза остаются совершенно ледяными.

На обратном пути в салоне воцарилась тишина — Тан Янь перед самым отъездом сослался на неотложные дела и деликатно испарился.

Синчуань всю дорогу подспудно ждал, что Чжоо Чэнь прервет молчаливый бойкот, но они доехали до самого дома в абсолютном безмолвии.

Чжоо Чэнь не спешил открывать дверь. Он положил ладонь на ручку, помедлил и тихо сказал:

— Господин Чжао, не знаю, глупы вы на самом деле или просто притворяетесь. Но у меня к вам огромная просьба: не нужно трепать перед своими друзьями, что я ваша ручная игрушка за пачку банкнот.

Он приоткрыл дверцу, а затем обернулся и добавил свистящим шепотом:

— И да, к вашему сведению: я никогда в жизни не спал с мужчинами за деньги.

Когда Чжоо Чэнь скрылся в подъезде, Чжао Синчуань еще долго сидел в заглушенной машине. В груди разлилась тяжелая тоска, смешанная с чувством вины. Но в его последнюю фразу он поверил безоговорочно. Чжоо Чэнь не торговал своим телом.

И все же то, с какой поразительной легкостью этот парень менял маски, вызывало у него внутренний протест. Ни один деловой партнер, ни один интриган не умел так мгновенно перестраиваться на ходу. Воспоминания о той ночи в отеле снова отозвались в груди ноющей тревогой.

На работе ему регулярно приходилось сталкиваться с изворотливыми, расчетливыми хищниками, но против них правила игры были ясны — бей без пощады. Чжоо Чэнь же оказался первым в его жизни человеком, которого невозможно было вписать ни в категорию врагов, ни в круг друзей.

Экран телефона коротко мигнул. Пришло сообщение от Тан Яня:

— Кажется, я ляпнул лишнего?

— Ты прожил в Париже пять лет, а так и остался невыносимым болтуном, — набрал ответ Чжао Синчуань.

— Горбатого могила исправит, сам знаешь, — тут же прилетел ответ с кучей смайликов.

Тяжело вздохнув, Синчуань добавил:

— И не смей никому рассказывать о нас.

— Ладно-ладно. Но между вами явно так и искрит. Расскажи, что там стряслось?

— Сам не знаю.

— Парень-то видный. Может, попробуешь сойтись с ним всерьез? Конечно, если он действительно промышляет древнейшей профессией, то лучше держись подальше.

— Ты все не так понял. Он не из этих, — быстро напечатал Синчуань.

— И что ты к нему чувствуешь?

— Не знаю.

Он заблокировал телефон и откинулся на подголовник. Он действительно не понимал, что ему делать с Чжао Чэнем. Этот мальчишка словно был ниспослан судьбой как его персональное наказание.

<http://bllate.org/book/18248/1749808>